

– ИССЛЕДОВАНИЕ ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИХ ЯЗЫКОВ –

DOI 10.25587/2782-6627-2024-2-27-34

УДК 811.512.212

Циклическое представление времени в поэзии Николая Оёгира (на материале эвенкийского языка)

*Т. В. Савлепова*Эвенкийский этнопедагогический центр, п. Тура, Красноярский край, Россия
E-mail: savlepovat@yandex.ru

Аннотация. Время – это основополагающая категория человеческого бытия. В лингвистике вызывает большой интерес то, как реальное время отражается в языковом сознании и преломляется через индивидуальное, национальное, творческое восприятие времени. В статье рассмотрены показатели циклической модели времени в эвенкийском языке. Цель данной статьи – установить национально-специфические особенности восприятия циклической модели времени на примере художественного текста. При помощи наблюдения, описания, метода сплошной выборки на материале поэтических текстов эвенкийского поэта Николая Оёгира нами представлен анализ и интерпретация способов вербализации циклического времени в эвенкийском языке. При этом выявлены лексические единицы с темпоральным значением, передающие изменчивость окружающей действительности и движение времени. Наряду с этим установлена взаимосвязь объективного мира и национального языкового сознания. Лингвистический подход в исследовании категории времени имеет большие перспективы, так как дает возможность понимания времени у отдельно взятого этноса.

Ключевые слова: циклическая модель времени, эвенкийский язык, темпоральные лексические единицы, эвенкийская поэзия, хозяйственная деятельность эвенков.

Для цитирования: Савлепова Т. В. Циклическое представление времени в поэзии Николая Оёгира (на материале эвенкийского языка). Алтаистика. 2024, № 2(13), С. 27-34. DOI 10.25587/2782-6627-2024-2-27-34

Cyclic representation of time in the poetry of Nikolai Oyogir (based on the material of the Evenki language)

*T.V. Savlepova*Evenki Ethnopedagogical Center, Tura, Krasnoyarsk Krai, Russia,
E-mail: savlepovat@yandex.ru

Abstract. Time is a fundamental category of human existence. In linguistics, it is of great interest how real time is reflected in linguistic consciousness and refracted through individual, ethnic, and creative perception of time. The article considers the indicators of the cyclic model of time in the Evenki language. The purpose of this article is to establish ethnic-specific features of the perception of the cyclic model of time

САВЛЕПОВА Татьяна Владимировна – заместитель директора, Эвенкийский этнопедагогический центр», п. Тура, Красноярский край, Россия.

E-mail: savlepovat@yandex.ru

SAVLEPOVA Tatiana Vladimirovna – Deputy Director, Evenki Ethnopedagogical Center, Tura, Krasnoyarsk Krai, Russia.

on the example of an artistic text. By means of observation, description, and the method of solid sampling on the material of poetic texts of the Evenki poet Nikolai Oyogir, we present an analysis and interpretation of the ways of verbalization of cyclic time in the Evenki language. At the same time, we revealed lexical units with temporal meaning, conveying the variability of the surrounding reality and the movement of time. Along with this, the relationship between the objective world and the ethnic linguistic consciousness is established. The linguistic approach to the study of the category of time has great prospects, as it provides an opportunity to understand time in a particular ethnos.

Keywords: cyclic model of time, Evenki language, temporal lexical units, Evenki poetry, economic activity of Evenks.

For citation: *Savleпова Т.В.* Cyclic representation of time in the poetry of Nikolai Oyogir (based on the material of the Evenki language). *Altaistics*. 2024, No 2 (13), Pp. 27-34. DOI 10.25587/2782-6627-2024-2-27-34

Введение

Время является неотъемлемой частью бытия. Проблема времени изучается в философии, естественных науках, психологии, языкознании, культурологии и т.д. Многие годы в лингвистике время рассматривали как грамматическую категорию. Затем подходы к изучению феномена времени стали меняться. Этому послужил антропологический подход, при котором изучали не только систему языка, а рассматривали связь языка и его носителя. Данная идея восходит к исследованиям В. Гумбольта и нашла свое развитие в работах А. А. Потебни, Э. Сепира, Б. Уорфа и др.

В работе отечественных лингвистов В. В. Виноградова, А. Ф. Лосева, Ю. С. Степанова и др. на первый план выходит «человек, говорящий с другим человеком». Проблема человеческого фактора в языке была исследована и выпущена серия книг «Логический анализ языка» под редакцией Н. Д. Арутюновой.

В современной лингвистике время изучают как особенности отражения в языке национального осознания времени индивидуумом, его собственной жизни. Время выступает как когнитивная категория, культурный концепт в языковой картине мира.

По мнению М. Ф. Мурьянова, категория времени является универсальной категорией бытия и лежит в основе картины мира каждого этноса. Совокупность представлений о реальном времени отражается в языке. Происходит трансформация объективного мира в субъективный через призму сознания индивидуального человека [1].

Н. И. Толстой отмечает: «Представления о цикличности времени имеет универсальный характер, оно свойственно всем народам, и основывается на внеязыковых, внепсихологических, внечеловеческих явлениях, а именно время связано с круговоротом солнца и его влияния на природу» [2, с. 17].

Н. Д. Арутюнова писала: «Время отделимо от человека, но человек от времени неотделим. Его чувство времени основано на восприятии природных циклов и наполнено действиями в прошлом, настоящем, будущем» [3, с. 52]. Ею выделяются циклическая и линейная модели времени.

Придерживаясь точки зрения Н. Д. Арутюновой в исследовании проблемы времени через языковые модели, где главной фигурой является человек, можно рассмотреть репрезентацию циклической модели времени в эвенкийском языке [3].

Проблема времени в эвенкийском языке остается малоизученной. На эту тему имеется ряд лингвистических исследований. Так, Г. М. Василевич исследовала проблему времени как грамматическую категорию глагола в эвенкийском языке [4, 5], И. В. Недялков изучал вопрос о залоге, виде, времени эвенкийском языке [6], Л. М. Горелова рассматривала вопрос о видо-временных формах изъявительного наклонения в эвенкийском языке [7], Н. И. Гладкова изучала наречия времени в эвенкийском языке [8] и др. В связи с вышеиз-

ложенным особую значимость приобретает вопрос о том, какими языковыми способами время выражается в эвенкийском языке, и какими свойствами оно обладает.

Отражение циклического времени в эвенкийском языке (на материале поэзии Николая Оёгира)

Циклическое восприятие времени характерно и для эвенков. Восприятие ими астрономического времени отразилось в их языке в лексических единицах со значением времени. В прошлом эвенков природные циклы – суточный, времена года, природно-хозяйственный – определялись ими по движению солнца, что отражало их кочевой образ жизни.

При помощи метода наблюдения и анализа, метода сплошной выборки на примере художественных поэтических текстов рассмотрим циклическое восприятие времени эвенкийским поэтом Николаем Оёгиром, которое по-своему нашло творческое отражение в лексике с темпоральным значением. Лингвистический подход в данном исследовании позволит выявить характерные свойства художественного времени, основанные на свойствах реального времени.

Тураева З. Я. считает, что временная ориентация повествования определяет характер используемых автором произведений языковых средств и в этом заключается важность категории времени для словесного произведения с точки зрения поэтики [9].

Д. С. Лихачёв даёт такое определение художественному времени – время, «которое сам писатель творит в своем произведении» [10].

Для З. Я. Тураевой художественное время представляется как временной континуум, отличающийся от реального пространственно-временного континуума. Художественное время является отражением различных образов действительности, представлений о реальном мире, порожденных творческим воображением. Художественное время представляет собой особую форму познания окружающего мира, которая может сочетать в себе разные особенности реального, перцептуального, индивидуального времени [9].

В художественных произведениях поэтический мир Николая Оёгира, созданный творческим воображением художника, передает восприятие времени через национально-специфические художественные образы, метафору, переносные значения, созданные автором. Так, восприятие светлого и темного времени суток, где солнце является фиксатором временного отрезка, мы находим в строках, где реальное время сочетается с индивидуальным временем, при этом день может уйти, уснуть; ночь – прийти; солнце может садиться, ложится спать, отдыхать; земля спать собирается; звезды в белой ночи купаются; молодые годы уходят. Повторы слов *эсий-кэн* (букв. *сейчас*) являются выражением художественного времени: *эсий-кэн аг̃дук тыргани̃ суруллэн, эсий-кэн дүннэнив туги-дэ̃ асиллан. Хавави этэм̃й тыргани̃ сурурэн, урэн̃ив чагинд̃и дьлачā дькэн̃эн. Багдама долбон̃й̃т б̃сикгая̃ ачин, багдама долбон̃й̃т н̃эллэн̃эл дькэн̃чэл. Б̃сикта бикитвэн̃ бакам̃й албадам, илмакта бинэви эсий-кэн̃ д̃энтудям. Илмакта анун̃ай̃в илэ-дэ̃ нэнэгэн̃, багдама долбон̃й̃в икэн̃ми ан̃й̃кал / Сейчас из тайги день ушел, сейчас земля моя так заснула. Закончив работу, день ушел, за горой солнце спряталось. Белая ночь беззвездная, белой ночью пугливые спрятались. Где звезда живет, не могу найти, молодость свою не могу вспомнить. Молодость куда-то ушла, белая ночь, песню подари [11, с. 177]. Н̃эр̃ипчу тыргани̃ дьлачāт индерэн̃, долбон̃й̃ эмэвк̃й̃, тыргани̃ адевк̃й̃. Тыргани̃ эмэвк̃й̃, долбон̃й̃ сурувк̃й̃. Нунартын̃ энтылт̃ын̃ с̃от̃ аят̃ индевк̃й̃л / Светлый день солнцем живет, ночь приходит, день спит. День приходит, ночь уходит. Их родители очень хорошо живут [11, с. 183]. ... хавалдыми тэг̃эв̃ этэрэн̃, тар дьлачā-дā асиннасинан, хавад̃у нуан-дā дэруркэ. С̃от̃ аят̃ хава нэнэнэдин, тадук эмугдэв̃ урунивкэ / ... работу закончил мой народ, и солнце заснуло, от работы и оно устало. От того, что работа хорошо идет, душа моя радуется [11, с. 190].*

Как мы видим из примеров, художественное время представляет собой не только реальное время суток, жизни человека (объективное, циклическое), но и субъективное время, основанное на сознании человека и восприятии им окружающей действительности.

Как отмечает А. М. Мостепаненко, существуют реальное время, связанное с изменениями состояний реальных объектов и явлений окружающей действительности, и перцептуальное (субъективное) время, отражающее то, как воспринимает отдельный индивидуум объективный мир, с этим связано осознание настоящего, прошлого и будущего времени. У реального времени имеется ряд свойств: временная протяженность, необратимость, длительность и т. д. [12].

Художественное время в поэтических контекстах Николая Оёгира, заключающее в себе реальное и индивидуальное время, передает различные свойства реального времени. В следующих строках мы видим, как метафорически передана длительность времени, например, когда во время зимних долгих вечеров у очага старшие рассказывали детям сказки, где имело место быть истории эвенкийского рода, событиям прошлого, наставлениям будущим поколениям: *тугэр долбонн* онёръё ачин бивкн̄, гулувун аракун д̄юкчаду дегдэвкн̄. Д̄юкчавун н̄эриллэн, гулувун дегдэллэн, д̄юлавун *эвэдыл нимуакā эмэвкн̄*. Урикит доникин нуартын эмэвкн̄, ан̄нани н̄энэвэн илтэннэл бакавкн̄. *Холоктол нимуакār амāкал бналтын, д̄юкчадук д̄юкчала нуартын гиркувкн̄* / Зимняя ночь без красок бывает, костер тихо в чуме горит. В чуме нашем светло, костер разгорелся, в дом наш *эвенкийские сказки* вошли. В стойбище они приходят, минувшее прошлых лет находят. *Старинные сказки* предков наших, из чума в чум *они приходят* [11, с. 178].

Или находим строки, выражающие продолжительность действия, например, в утреннее, дневное время, наполненное образами светлой радости и будущей надежды: чипичāl тымātнэ икэллэ, туксулгит дылачā хигинан... *Дылачā горое н̄эриден*, нянъяду дучума бисикин. Сэвденди кунакāн индеуэн, эрул-дэ эмэрэ эсиктын / птицы утром запели, из-за туч солнце выглянуло... *Солнце издали светит*, если на небе чисто. Счастливо ребенок будет жить, и пусть несчастья минуют [11, с. 181];

... утэлэ эвенкн̄ г̄унивкн̄. Хэвэки тымātнэ эмэвкн̄. Упкатван аявнэ арчавкн̄, урэлвэ хуламат буливкн̄ / ...раньше эвенки говорили. Хэвэки (создатель) утром приходит. Всех с любовью встречает, горы красным цветом погладил [11, с. 191];

... тымātнэ нямапчут эристэн, аракун минэвэ сэриврэн. Дылачā урегит сигисна, гудэит удырди удырэн / ... утро теплом дыгнуло. Тихонько меня разбудило. Солнце с гор выглянуло, красивым нарядом надело [11, с. 202].

Данные примеры указывают на то, как объективное время и реальная действительность воспринимается эмоционально отдельным человеком, обусловленное чувственным восприятием циклического времени.

Тураева З. Я. об этом пишет так, перцептуальное время, как отражение реальных временных отношений в сознании человека, имеет специфические особенности и основывается на эмоциях. Каждый человек по-разному ощущает время, оценивает длительность временных сегментов, которые могут не соответствовать объективному времени. Это зависит от эмоционального состояния индивидуума. Перцептуальное время может замедляться или ускоряться, тем самым оно отделяется от реального времени в явлениях и образах воображения [9, с. 17].

Таким образом, время в художественных произведениях эвенкийского поэта выступает как его временной опыт и отражает индивидуальное поэтически трансформированное понимание о времени, с одной стороны, а с другой – помогает читателю в художественном

тексте представить время ярко и образно с помощью метафор, наделения неживой природы признаками живой природы.

По мнению Н. И. Гладковой, временные сезонные периоды, связанные с хозяйственной деятельностью эвенков, разные по продолжительности характеризуются природными явлениями, которые длятся порою в течение одного астрономического месяца либо меньше, принято условно называть природно-хозяйственные периоды [8].

Объективное время сезонных периодов нашло отражение в эвенкийском языке и имеет разнообразные значения и делится на отдельные семантические группы. Например, временные значения, обозначающие сезонные изменения в природе весной, осенью, зимой, летом с разной длительностью и временной протяженностью, связанные с индивидуальным восприятием объективного времени Николая Оёгира. В подтверждение этому находим в строках его стихотворений: ... энэ-дэ савкәнэ дюганй суруллэн, эсй-кэн ирэктэл хијамат тэтыллэ ... / ... незаметно лето уходит, сейчас лиственницы в желтые одежды оделись; ... эда-кэ неуненй ударан, хоктоду эдысэл дявара? / ... почему весна запоздала, по дороге ветра ее схватили? [11, с. 200]; или: дяпкаду урикйт неуненикит, неунервэ горово алаттэн... урикйт неунекит булича, неуненй, сйт химат эмэкэл / на берегу стойбище весной в ожидании, весну долго ждет ...стойбище по весне грустит, весна, быстрее приходи [11, с. 204]; ... су, илэл, экэлли мэргэрэ, тар дэгйл нямакй дэгдектын. Сектакар дыллилар буриллэ, миттулэ болонй эмэгин / вы, люди, не грустите, пусть птицы в теплые края улетают. Кустики головы повесили, к нам пусть осень приходит [11, с. 207]; ... ёкин-дә синэвэ, амудив, аявум, тугэнй эмэллэн, би дыскй сурулим. Илэлвэ эмунэ дэрүчэ бисинни, дюганй упкатван илэлду икэнни / ... всегда люблю тебя, мое озеро, зима приходит, я наверх ухожу. Людей убаюкивать ты устало, все лето ты людям пело [11, с. 208]; ...болонйду сбахтыра, агйяду чэругэрэн, амуткачән эсаканин хактыраду гиллэндерэн, дюкэкэнди дасивдяна, амуткачән симургаран / ...осенью очень темно, в тайге затихло, глазок озерка в темноте блестит, льдом покрываясь, озерко замолчало [11, с. 222].

Циклическое время ориентировано на продолжительность времени и соотносится с естественными периодами дня или года. Как мы видим, продолжительность событий в художественном произведении эвенкийского писателя может быть разной в зависимости от того, сколько длится тот или иной период в природе, при том, что каждый период наполнен определенной хозяйственной деятельностью.

Как отмечает Г. М. Василевич, в эвенкийском языке названия природных периодов народного календаря отражают виды хозяйственной деятельности эвенков и в основном такие, как оленеводство, охоту на диких животных. В зависимости от проживания эвенков в разных географических условиях названия периодов у разных групп неодинаковы. Так, например некоторые из них, *гиравун* – «период шагания», *иуилэхэ* – «период морозов», *эктэнукирэ* – «период снега на ветвях», *туран* – «прилет ворон», *сонкан* – «период отела оленей», *чукалаха* – «период трав», *мучун* – «период зеленения лиственниц», *иркин* – «период обдирания рогов у оленей», *иргалаха* – «период оводов», *уанман* – «период комаров», *угун* – «период паберигов на реках», *урелаха* – «период охоты с трубой на изюбра», *улумики* – «период охоты на белку» [5, с. 46].

Приведем пример из поэтического творчества эвенкийского художника, где протяженность времени в период комаров, слепней, оводов длится в июле, августе и связана с тем, что в этот период оленей спасали от насекомых, разводя дымокуры, и как это отразилось в эвенкийском языке: *дылачәмэ тырганиду һанмактакур чивиналла. Сивэктэкэр урүнчэнэл, һалэлдивар аличилла / в солнечный день комарики зазвенели. Хвощи, обрадовавшись, ручками зазвали* [11, с. 204]; *саһнянди дүннэнив куптуван, багдамат хоиңив хэктэрэн.*

Тымātнэ дэгйиҗит икЭнди упкачин эмугдэ дялуптан / туманом землю накрыло, белизной тундра расстелилась. Утром птичьей песней душа наполнилась [11, с. 175]; даракан дяпкаду дЮкчакар, нјалэлди дявалдычат илла. Самҗинду илилла орокор, эҗтэнэл хутэлвэр ориллэ / на берегу чумы, руками схватившись, встали. В дымокур встали олешки, оленихи детей зазывают [11, с. 180];

в период первого снега длительность объективного времени связана с субъективным национальным восприятием времени и с хозяйственной деятельностью эвенков – *первая половина охотничьего сезона...* тыргаран, сиҗилгэн бурурэн, багдама ирЭксэт нэмэврэн. Агйиҗив минэвэ ориллэн, удялва таҗядāv гэлЭллэн / ... настал день, выпал снег, белой шкурой накрыло. Тайга меня позвала, следы прочесть стала просить [11, с. 210];

или в период охоты на пушного зверя, протяженность которого месяц ноябрь, связанный с субъективным эмоционально-окрашенным восприятием времени автора: митҗи кутут – имэкир удял, делэки гиллэмэ ирЭксэн, сиҗилгэнду дэҗкэ элбэснэн / наше счастье – свежий след, блестящий мех горностага, в снегу соболя искупался [11, с. 196].

Проанализированные материалы данных контекстов заключают в себе временные значения лексических единиц, наполненные определенной деятельностью в природе, а также хозяйственной деятельностью, относящихся к илимпийской группе эвенков, проживающих на севере Красноярского края, с разной временной продолжительностью. Темпоральные значения некоторых семантических групп природно-хозяйственных периодов подтверждает национальную специфику в совокупности представлений о времени у эвенков.

В рамках циклической модели времени в эвенкийском языке функционируют лексемы, обозначающие жизненные периоды человека. В них заключена передача этнической информации от старшего поколения младшему. В прошлом эвенки не воспринимали себя вне своего рода. Для эвенков важно было сохранить и передать память о накопленных знаниях, что поможет выжить в суровых климатических условиях отдельно взятому эвенку в составе своего рода и в целом всего эвенкийского народа. Поэтому национально-специфическое время, заключенное в традициях и обычаях эвенков, обладает общественной ценностью всего этноса. Восприятие межпоколенческих отношений, уход старшего поколения и появление нового поколения, осознание начала и конца жизни человека сформировало в эвенкийском языке представление о циклическом времени, как последовательность периодов жизни человека. Подтверждением этому могут стать строки стихотворений: ... мит упкат бидерэп сōкātнэл, Оронмо боконнол дяваннап. Сагдытмар бдянал дялдāннэл, гугдалā туктынэл дэгмуҗнэл. Тар халтын гугдалā исивкйл, халтын-дā албавкйл туктымй. Гугдали хоктолй нэнэкэл, дүннэдү эвэнкй бимумй / ...все мы живем гордясь, оленя, догнав, ловим. Становясь взрослыми, думаем, что, высоко поднявшись, вершины достигли. Некоторые вершины достигли, другие не могут подняться. По высокой дороге иди, где на земле эвенки живут [11, с. 188]; ...утЭлэ эвэнкйл гүнивкйл: Эвкйл йнэ энэл мэргэрэ. Эсй си гиркунни урүннэ, тымātнэ сурунни мэргэнэ / ... раньше эвенки говорили: не живут не печалюсь. Сегодня ты ходил, радуясь, а утром печалюсь идешь [11, с. 213].

Известно, реальное время необратимо и развивается в одном направлении. Необратимость и быстротечность времени в творчестве Николая Оёгира поэтически трансформировалась в: *годы летят, как солнце садится, как олени мчатся, юность исчезла, как дым:* долболлон, дылачā суруллэн, бкин-дā дылачā сурувки. Анҗанйил сōт химат нэнэвкйл, тар илэл тэдерэ-дЭ эвкйл. Оронди анҗанйил хуктывкйл, тарилва эҗнэрэв мэдэрэ. Тар илэл куҗакандулавр бкин-дā тар эвкйл мучура. Анҗанйил сагдандула суруллэ, тар илэл илмактал бимувкйл. Энйинду-дүннэдү инденэл, дүннэдү куҗаканди бимуҗнэм / вечереет, солнце

ушло, всегда солнце уходит. Года очень быстро проходят, люди этому не верят. Оленем годы пролетают, этого мы не чувствуем. Это люди к детям своим никогда не возвращаются. Годы к старости уходят, это люди хотят быть молодыми. На матушке-земле живя, хочу ребенком жить [11, с. 185];

...дылачā аг̃дү н̄эригин, багдама долбон̄и эмэгин. Аяври дялви би эксэдем, Окин-дā ан̄жанӣ н̄энэгин / ... пусть солнце светит в тайге, белая ночь пусть придет. Светлые мысли я несу, пусть год идет [11, с. 192];

... эр й̄нми урумкун б̄дягин, оороди ан̄жанӣл хуктыктын. Аг̃лӣи н̄энэд̄ек тун̄эмнэв горо̄е д̄үннэду савдегин /... пусть долго на земле мой след будет узнаваем [11, с. 188].

Или другой пример, когда в произведениях эвенкийского писателя длительность и необратимость времени заключена в следующих строках: ...кэтэ олочилва хэмкидеч̄эв, Бэ-юкурнун эв̄идеч̄эв, Кукты умукин бакаван, Аг̃ӣ минду улгуч̄эллэн /... много олочей я стоптал, со зверьем я играл, кукушка одинокая нашлась, и тайга мне рассказала [11, с. 187];

... чатыра иргидин багдамат, тар āмут о̄елин са̄нъяллан. Эду би хэгдык̄эн б̄дячāв, тар д̄о̄лав дагак̄ан б̄дяллан / ... белым хвостом песка дым над озером задымился. Здесь я вырос-лел. И к дому своему становится ближе [11, с. 193];

... эр д̄үннэду эр илэл кӯнак̄ар бивк̄ил, горово-д̄о̄ й̄ндем̄и таргачир бивк̄ил. Аг̃дү биденэл кэтэвэ бултавк̄ил, дялилтын эвк̄ил-д̄э савувра илэлжил... горово инденни, аг̃лӣи гиркунни, эвэнк̄и меванман урэрэн меванни? /...на этой земле людей дети бывают, такие долго живут. Живя в тайге, человек много зверей добывает, и не знают мудрости человеческой... долго живешь, по тайге шагая, на сердце эвенка походит твое сердце? [11, с. 206];

... городу кӯнак̄ан бич̄эв би, ня̄н̄ядук серунма гамӯнк̄ив /... с самого детства с неба хотел я радугу взять [11, с. 216].

Индивидуальное время автора в данных примерах связано с циклическим временем и характеризуется своей длительностью и необратимостью. Понимание им необратимости времени движется в одном направлении от начала к его концу, так как индивидуальное время всегда имеет начало и конец, ибо человек рождается и умирает. Выявлено, в поэтических произведениях эвенкийского писателя, его индивидуальное время взаимосвязано с циклическим восприятием времени и движется от прошлого через настоящее в будущее.

Заключение

Таким образом, в данных творческих контекстах мы раскрыли, как сочетаются реальное и поэтически трансформированное индивидуальное время. Художественный текст стихотворений Николая Оёгира отражает его индивидуальное восприятие циклического времени, наполненное событиями в природе и жизни человека, и созданное им темпоральными языковыми средствами. Проиллюстрированный материал показал своеобразие художественного времени. Поэтические тексты отражают национальные особенности представления автора о времени, например, сезонные периоды, связанные с изменениями в природе и влияющие на кочевой образ жизни эвенков, природно-хозяйственные периоды, связанные с охотой на диких зверей, оленеводством. При этом временные языковые показатели частей суток, времен года, природно-хозяйственных периодов, периодов жизни человека включаются в разные временные отношения между собой.

Литература

1. Мурьянов, М. Ф. Время (понятие и слово) // Вопросы языкознания. – 1978. – №2. – С. 52-66.
2. Толстой, Н. И. Времени магический круг (по представлениям славян) // Логический анализ языка. Язык и время. – Москва: Индрик, 1997. – С. 17-27.

3. Арутюнова, Н. Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время. – Москва: Индрик, 1997. – С. 51-61.
4. Василевич, Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII-начало XX в.). – Ленинград: Наука, 1969. – 304 с.
5. Василевич, Г. М. Эвенкийско-русский словарь. – Москва: Издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – 803 с.
6. Недялков, И. В. Эвенкийские видовые и залоговые формы как средство перевода // Русский язык и языки народов Крайнего Севера. (Проблемы описания контактных явлений): тезисы докладов Всесоюзной конференции. Санкт-Петербург, 12-14 марта 1991 г. – Санкт-Петербург: Образование, 1991. – С. 55-56
7. Горелова, Л. М. О видо-временных формах изъявительного наклонения в эвенкийском языке / Л.М. Горелова // Русский и родные языки в школах народов РСФСР. – Ленинград: Просвещение, Ленингр. отд., 1974. – Выпуск 4. – С. 170-181.
8. Gladkova, N. I. Наречия времени в эвенкийском языке. – Якутск: Полиграфист, 2000. – 176 с.
9. Тураева, З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка). – Москва: Высшая школа, 1979. – 219 с.
10. Лихачёв, Д. С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. – 1968. – №8. – С. 74-87.
11. Оёгир, Н. К. Гулувун дегдэдэдэн... Чтoб не гас костер... Сказки, стихи. – Красноярск: Сибирские промыслы, 2006. – 352 с.
12. Мостепаненко, А. М. Проблема универсальности основных свойств пространства и времени. – Ленинград: Наука, 1969. – 229 с.

References

1. Muryanov, M.F. Time (concept and word). Questions of linguistics, 1978;2:52-66. (in Russian).
2. Tolstoy, N.I. Time magic circle (according to the Slavs). In: Arutyunova ND., Yanko TE. Logical analysis of language. Language and time. Moscow: Indrik, 1997:17-27. (in Russian).
3. Arutyunova, N.D. Time: models and metaphors. In: Arutyunova ND., Yanko TE. Logical analysis of language. Language and time. Moscow: Indrik; 1997:51-61. (in Russian).
4. Vasilevich, G.M. Evenki. Historical and ethnographic sketches (XVIII-beginning of the XX century). Leningrad: Science; 1969:304. (in Russian).
5. Vasilevich, G.M. Evenki-Russian dictionary. Moscow: Publishing house of foreign and national dictionaries, 1958:803. (in Russian).
6. Nedyalkov, I.V. Evenki species and collateral forms as a means of translation. In: Russian language and languages of the peoples of the Far North. (Problems of description of contact phenomena): theses of reports of the All-Union Conference. 12-14 March, 1991, St. Petersburg: Education;1991:55-56. (in Russian).
7. Gorelova, L.M. On the temporal forms of the indicative mood in the Evenki language. Russian and native languages in schools of the peoples of the RSFSR. 4th ed. Leningrad: Education, Leningrad branch, 1974; Issue 4:170-181. (in Russian).
8. Gladkova, N.I. Adverbs of time in the Evenki language. Yakutsk: Polygraphist; 2000:176. (in Russian).
9. Turaeva, Z.Ya. The category of time. Time grammatical and time artistic (on the material of the English language). Moscow: Higher school; 1979:219. (in Russian).
10. Likhachev, D.S. The inner world of an artwork. Literature questions, 1968;8:74-87. (in Russian).
11. Oyogir, N.K. Guluvun degdeden... To keep the fire burning... Tales, poems. Krasnoyarsk: Siberian Crafts, 2006:352. (in Russian).
12. Mostepanenko, A.M. The problem of universality of the basic properties of space and time. Leningrad: Science, 1969:229. (in Russian).